

12 0 ИЮН 1986

ТРУД
г. Москва

СЛОВО О ШУЛЬЖЕНКО

УМЕРЛА Клавдия Ивановна Шульженко. Не верится... Совсем недавно в Колонном зале мне довелось видеть эту удивительную женщину, удивительную певицу, слышать ее голос. Помню, как ей аплодировали, долго не отпускали со сцены, как светились при этом глаза людей. Да, она была любимой нашей певицей. С конца двадцатых годов звучал ее голос. Сколько поколений за это время выросло, а искусство Клавдии Ивановны для всех оставалось близким. Оно стало частью нашей истории.

Вспомните фильмы и спектакли о войне: как часто в них звучит голос Шульженко. И неудивительно: ведь в них выражались чувства всего народа, с ними мы связывали наши надежды на то, что войны вернутся, нашу уверенность в победе, наши горе и радость. «Синий платочек», «Давай закурим», «На позиции девушка...» Есть такое выражение: когда говорят пушки, музы молчат. Так вот — на фронтах, естественно, говорили и пушки, и пулеметы, и автоматы, но как желанны были для солдат Великой Отечественной песни Клавдии Шульженко. Они вдохновляли тех, кто собирался идти в атаку, они согревали тех, кто был ранен вражеской пулей.

В тяжелые военные годы эта артистка всех привлекала щедростью своей души, своего творчества. Да и потом в ее песнях всегда ощущалось время: «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Возьми гитару» — да разве все перечислишь?

Талант у Клавдии Ивановны был особенный. Не обладая от

природы сильным голосом, она мастерски им владела. Пела сердцем, широкой своей русской душой. В самой простой песне находила то, что могла найти только одна она, Клавдия Шульженко. Как она пела «Три вальса»! Как выразительны были ее лицо, пластика рук, голос! Такого развития художественного образа в столь небольшой песне может добиться только выдающаяся артистка.

Я видел, как она готовится к выступлению на сцене. Она была очень сосредоточенна перед выходом, приходила загодя, а уж когда выходила на сцену, становилось понятно, как огромна была в эти моменты концентрация творческой энергии в ее

душе, какой широкой рекой изливались чувства, переполнявшие ее.

Многие молодые певцы считали и, уверен, всегда будут считать, что учились у Клавдии Ивановны Шульженко — хотя и не числились в ее учениках. Учились культуре эстрадного искусства, огромной работоспособности, требовательности к себе, профессионализму.

Ей было уже за 70, но она работала, и люди ждали появления ее новых песен и были снова благодарны артистке... Мы всегда будем благодарны ей, Клавдии Шульженко. Прекрасные ее песни будут звучать в каждом доме, в каждом сердце.

Александр ФЛЯРКОВСКИЙ.

